

Хлус, А. М. Организационные и тактические проблемы опроса как административно-процессуального действия / А. М. Хлус // Приоритеты интеллектуальной элиты в развитии мировой цивилизации: Материалы межвузовской науч.-теор. конф., доп. и перераб. . Минск, 26 апреля 2013 г. / Междунар. гуманитар.-экон. ин-т; редколлегия: А. Н. Алпеев и др. – Минск; «Веды», 2013. – 487 с. – С. 471–474. (тезисы)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРОСА КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

А.М. Хлус,

кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск

Одним из основных процессуальных действий, обеспечивающих собирание доказательств по делу об административном правонарушении, является опрос. Согласно Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) он проводится в отношении свидетеля, потерпевшего, эксперта, лица, в отношении которого ведется административный процесс, несовершеннолетнего (ст.ст. 10.10–10.12, 10.21). Во многих случаях наличие либо отсутствие состава административного правонарушения доказывается на основе информации, содержащейся в протоколах опроса. Именно на основании этих данных орган, ведущий административный процесс, принимает решение о виновности или невиновности лица, привлекаемого к административной ответственности. Следовательно, протокол опроса является одним из главных доказательств в административном процессе.

В Республике Беларусь до настоящего времени не в полной мере разработан порядок получения доказательств, относящихся к делам об административных правонарушениях, в частности и порядок опроса.

Вместе с тем, уже неоднократно высказывалось мнение о том, что при подготовке материалов дела об административном правонарушении к рассмотрению необходимо руководствоваться рекомендациями, разработанными криминалистикой [1, с. 106; 2, с. 78]. Например, для работы со следами административного правонарушения предлагается учитывать правила, разработанные криминалистикой для работы со следами преступления [3, с. 67].

Представляется аналогичным подход и при работе с идеальными следами, т.е. следами, отраженными на уровне психики. В этом случае следует руководствоваться правилами, разработанными криминалистикой для производства допроса. Нет сомнений в том, что их применение во многих ситуациях обеспечит результативность опроса, проводимого в административном процессе. Однако следует обратить внимание на ряд обстоятельств, препятствующих реализации в административном процессе положений криминалистики.

Во-первых, для того, чтобы осуществить на практике опрос, с учетом рекомендаций криминалистики, необходимы специальные юридические знания. И более того знания криминалистического характера. Такими знаниями, необходимыми для производства процессуальных действий при расследовании преступлений обладают, например, дознаватели, следователи, прокуроры.

В административном процессе иное положение дел. Согласно части 1 статьи 3.30 ПИКоАП должностные лица 74 государственных органов уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях. Эти должностные лица также уполномочены осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению (ч. 2, ст. 3.29), в ходе которой они вправе производить процессуальные действия, в том числе и опрос.

Деятельность, связанная с административным процессом, предполагает наличие у должностных лиц, уполномоченных привлекать правонарушителей к административной ответственности, знаний юридического характера. На основании ознакомления с нормативными правовыми актами государственных органов [4], перечисленных статьей 3.30 ПИКоАП, можно предположить, что некоторые должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях и, что важно при рассмотрении данной проблемы, подготавливать дела об административных правонарушениях к рассмотрению, не имеют таких знаний по причине отсутствия юридического образования. В связи с этим они далеки от понимания как необходимо, с учетом положений криминалистики, производить, предусмотренные ПИКоАП, процессуальные действия и, тем более, осуществлять работу со следами административного правонарушения. У иных уполномоченных должностных лиц, которые имеют юридическое образование и в период учебы изучали криминалистику, отсутствует опыт практического применения криминалистических знаний, необходимых для осуществления процессуальных действий, производимых в период подготовки материалов дела об административном правонарушении к рассмотрению, а также при работе со следами административного правонарушения. Наличие обозначенной проблемы во многих случаях практической деятельности свидетельствует о проведении административного процесса по «старинке», когда в действовавшем ранее КоАП 1984 г. процессуальные действия не упоминались.

Во-вторых, на орган, ведущий административный процесс, возложена обязанность принять меры по объективному исследованию обстоятельств административного правонарушения (ч. 1 ст. 2.10). Но какие меры может предпринять должностное лицо, ведущее административный процесс, в ситуации, например, лжесвидетельствования.

Законом предусмотрено предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных объяснений (ч. 3 ст.10.10), но привлечение к ответственности возможно на основании изобличения во лжи. Но что может быть противопоставлено лжи? С позиции административного процесса – ничего. А с позиции криминалистики – совокупность тактических приемов, применяемых

при разоблачении лжи. Следовательно, закономерен вывод о необходимости интеграции знаний о тактических приемах, разработанных криминалистикой для тактики допроса, в административный процесс.

В-третьих, для обеспечения эффективности проведения опроса в некоторых случаях возникает необходимость в использовании технических средств. Такая необходимость может возникнуть, например, при опросе несовершеннолетних лиц. В административном процессе «могут применяться звуко- и видеозапись, кино- и фотосъемка, использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов административного правонарушения и вещественных доказательств» (ст. 10.4). Но в законе ничего не сказано о том, кто и как будет применять технические средства. Решение об их применении принимает должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Можно предположить, что технические средства применяются именно должностным лицом, принявшим решение об их применении. Но и в этом случае опять требуются специальные знания, обуславливающие квалифицированное использование технического средства при производстве процессуального действия.

Решение обозначенных проблем производства процессуальных действий по делам об административных правонарушениях возможно следующим образом.

Во-первых, производить процессуальные действия должны квалифицированные специалисты, имеющие высшее юридическое образование, для которых подготовка материалов дела об административном правонарушении к рассмотрению является одной из основных функций. Например, такую обязанность целесообразно возложить на юрисконсультов, а не на инженеров или мастеров участка.

Во-вторых, для работы со следами административного правонарушения следует привлекать специалистов из государственных экспертных учреждений. Эти же специалисты квалифицированно используют технические средства, применяемые в ходе процессуальных действий.

В-третьих, на базе Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции либо других учебных заведений юридического профиля следует организовать подготовку специалистов государственных органов и организаций, в компетенцию которых входит ведение административного процесса и, в частности, подготовка материалов дела об административном правонарушении к рассмотрению.

Список литературы:

1. Волчецкая, Т. С. Возможности и перспективы использования криминалистики в административном процессе / Т. С. Волчецкая, В. Н. Хорьков. // Правоведение. – 2003. – № 3. – С. 106–109.

2. Хлус, А. М. Административно-деликтный процесс и криминалистика: пути интеграции / А. М. Хлус. // Актуальные проблемы развития права на

современном этапе: материалы круглого стола / редкол.: А. В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. – Минск. МИТСО, 2007. – С. 78–79.

3. Хлус, А. М. Возможности и проблемы использования криминалистической трасологии при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Выпуск 1/31 / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь». – Минск: Право и экономика, 2012. – С. 64–69.

4. См. напр. О наделении должностных лиц Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, инспекций Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению: постановление Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 18.10.2011 г., № 49 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013; О наделении полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 30.03.2011 г., № 24 // Консультант Плюс: Беларусь. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013 и др.